

Е Чжэнь молчал, а Чжао Шуцинь продолжала стоять с раскрытыми объятиями, улыбаясь. Вскоре он тихо произнёс два слова:

— Мама.

Слово, которого он не произносил более десяти лет, снова слетело с его губ. Глаза Е Чжэня наполнились слезами. Он подошёл и нежно обнял Чжао Шуцинь, которая была намного ниже его ростом, и повторил:

— Мама...

Как в сновидении, у него снова появилась мама.

Мама любимого человека, и его мама.

Он не мог больше заботиться о своей матери, но теперь он сделает всё возможное для Чжао Шуцинь. Его давняя мечта наконец сбылась.

Чжао Шуцинь сказала:

— Хороший мальчик, ты столько страдал. Теперь я не позволю, чтобы ты хоть немного страдал.

Е Чжэнь улыбнулся:

— Да, я тоже буду защищать вас.

Чжао Шуцинь посмотрела на часы:

— Пойдём, я тебе скажу, в таких ситуациях с мамой и без мамы — это две большие разницы...

Дэн Юньлоу вдруг вспомнил:

— А собака и кролик не у отца, случайно? Он справится?

— А? Да, он справится, — ответила Чжао Шуцинь. — Он недавно увлёкся животными. Наверное, отвёз их на встречу любителей питомцев. Не волнуйся, они в идеальном состоянии...

— Я заплатил за них 25 000. Если бы они были не в порядке, это было бы странно.

В машине царил гармоничная атмосфера. Чжао Шуцинь сказала Е Чжэню:

— Е Чжэнь, ты же знаменитость, такие дела могут повлиять на тебя. Я договорилась с больницей: если кто-то посмеет распространить эту информацию, он больше не будет работать в X-больнице. Когда мы туда доберёмся, я разберусь с этой женщиной. Если она начнёт кричать, ты и Дэн Юньлоу уходите.

Е Чжэнь кивнул, думая, что Чжао Шуцинь зря тратит время, приезжая сюда.

Но вскоре он понял, что она имела в виду, говоря о разнице между «с мамой» и «без мамы».

Если Дэн Юньлоу казался сильным, то Чжао Шуцинь, ступая в восьмисантиметровых каблуках, буквально возглавила шествие по больнице. Е Чжэнь и Дэн Юньлоу шли за ней, наблюдая, как её каштановые локоны слегка колыхнутся. Вскоре они встретили главных героев дня — Е Ло и Гао Вэй.

В отличие от вчерашнего макияжа, сегодня они были без косметики, со слезами на глазах. Е Ло, увидев Е Чжэня, тут же упала на колени, обхватив его ноги, и начала рыдать, пытаясь привлечь внимание. Она кричала:

— Братец, спаси папу, он ведь твой отец! Уууу!

Е Чжэнь подумал, что эта девушка и её мать — настоящие актрисы. Затем Гао Вэй подошла ближе:

— Е Чжэнь, я виновата перед тобой и твоей матерью, но посмотри на папу! Разве ты не хочешь помочь ему? Я уже продала всё, что могла, твоя сестра даже не может учиться! Мы же одной крови, как ты можешь быть таким жестоким?!

Е Чжэнь тихо сказал:

— У папы рак желудка на последней стадии. Какую операцию ты хочешь делать?

Гао Вэй насторожилась и продолжила врать:

— У папы рак на ранней стадии, его ещё можно вылечить. Е Чжэнь, если ты не хочешь платить, так и скажи, но не наговаривай на отца...

— Я был здесь вчера и говорил с врачом. У Е Цюаня рак на последней стадии, — холодно ответил Е Чжэнь. — Это ты хочешь денег. Десять лет назад ты встретила Е Цюаня как клиента. Ты всегда была грязной крысой, прячущейся в канализации, так зачем теперь притворяешься благородной? Ты брала кредиты, потом увлеклась азартными играми. Ты думала, я этого не знаю?

Гао Вэй смотрела на него в шоке, а Е Ло перестала плакать, уставившись на него.

Е Чжэнь с жалостью посмотрел на Гао Вэй:

— Ты думала, я не замечу твои манипуляции?

Гао Вэй, поняв, что ситуация ухудшается, начала кричать:

— Люди! Помогите! Знаменитость отказывается лечить отца! Посмотрите!

Е Чжэнь не выносил женской истерики, но тут Чжао Шучинь шагнула вперёд, указывая на Гао Вэй:

— Люди! Помогите! Мошенничество!

Дэн Юньлоу быстро увёл Е Чжэня в кабинет заведующего. Хотя врачи не стали вмешиваться, крики привлекли толпу зевак. Теперь поле боя было полностью отдано женщинам. Гао Вэй и Е Ло против Чжао Шучинь — и она, безусловно, выигрывала по всем параметрам: манерам, одежде и тону.

Настоящая сычуаньская женщина — решительная и смелая!

— Здесь кто-то пытается вымогать у меня 500 000! Боже мой! — кричала Чжао Шучинь. — Я её кредитор, а она меня обвиняет! Вы посмотрите, что она творит!

— А ты кто такая! — злобно ответила Гао Вэй.

— Я его мама, — с усмешкой сказала Чжао Шуцинь, доставая пачку долговых расписок. Она заранее выкупила их у подпольных кредиторов, и теперь Гао Вэй была должна ей. — Все, смотрите! Эта женщина не платит долги, это же вопиюще!

— Да, это ужасно...

— Сейчас люди совсем с ума сошли...

— Нет денег на лечение, но играет в азартные игры...

— Отвратительно, просто мерзость.

Толпа начала осуждать Гао Вэй, а Е Чжэнь уже исчез. Гао Вэй, поняв, что ситуация вышла из-под контроля, хотела увести дочь, но та сказала:

— Зачем ты с ней споришь?

Она попыталась ударить Чжао Шуцинь, но та уверенно схватила её руку. Восьмисантиметровые каблуки не помешали ей сохранить равновесие. Она усмехнулась:

— Какая мать, такая и дочь. Пятнадцать лет, а уже исключена из школы, дерутся, гуляют с парнями!

— Заткнись! — взорвалась Гао Вэй, услышав о дочери, но её схватили зрители. — Какие у тебя доказательства! Как ты смеешь говорить такое о моём ребёнке!

— О, ты хочешь, чтобы я показала фотографии твоей дочери с парнями? — Чжао Шуцинь бросила пачку фотографий, которые разлетелись, словно дождь. Толпа зашумела, а девушка с позором убежала. Гао Вэй, униженная, собирала фотографии дочери, когда Чжао Шуцинь наступила на одну из них. Она наклонилась и сказала:

— Эй, это моя реплика: как ты смеешь так поступать с моим ребёнком?

Гао Вэй рухнула на пол, лишённая сил. Чжао Шуцинь усмехнулась:

— Люди, расходитесь. Дайте ей сохранить лицо.

Люди, обсуждая произошедшее, разошлись. Когда все ушли, Чжао Шуцинь показала Гао Вэй долговые расписки:

— Ты должна деньги, и теперь они мои. Держи язык за зубами, поняла?

— Ты угрожаешь мне?! — злобно прошипела Гао Вэй.

Чжао Шуцинь усмехнулась:

— Да, я угрожаю. У меня есть на это право. Если повторится что-то подобное, первой пострадает твоя дочь.

Гао Вэй дрожала от ярости, но она была в проигрышной позиции. Эта сумма долга была неподъёмной, и ради дочери она не могла позволить себе лишнего.

Каждый получает по заслугам, просто время ещё не пришло.

Чжао Шучинь, стуча каблуками, спустилась вниз. Е Цюань, лежавший в палате, слышал всё это и проклинал свои прошлые ошибки, но уже ничего не мог изменить.

В отличие от его угасающей жизни, чувство вины перед Е Чжэнем и его матерью только росло.

Чжао Шучинь, закончив разборку, увела Е Чжэня и Дэн Юньлоу. Перед уходом Е Чжэнь оплатил долги Е Цюаня за лечение. С этого момента они были квиты. Е Чжэнь больше не посмотрит в его сторону, и их пути окончательно разошлись.

<http://bllate.org/book/16318/1472620>